

Встречи для вас

«МЫ ДРУГИХ ПЕСЕН НЕ ПЕЛИ»

НА ВОПРОСЫ РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР, ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА ИОСИФ КОБЗОН.

— Ваши отношения со слушателем складывались более двадцати лет...

— Простите, уточню, 25 лет ровно.

— Всегда ли, на ваш взгляд, были равными эти отношения?

— Я никогда не был самым популярным певцом, но всегда имел свою аудиторию. Это такое счастье для певца — когда ему есть для кого петь. Эти 25 лет я прожил радостно. И хочется лишь одного — еще немного попеть.

— Оставаясь верным избранному пути?

— Что такое путь певца? Это путь к сердцу слушателя. Разве нет? Меня любят те, кто выросли вместе со мной, — люди моего поколения. Одно и то же время формировало наши взгляды, естественно, что они совпадали. И, наверное, отсюда возникла взаимная симпатия. А теперь у них выросли дети — дети моего поколения. И, возможно, им близко то, что дорого их родителям, а значит и то, о чем я пою.

— В вашем творчестве особое место занимает песня гражданская, патриотическая — это выбор и судьба?

— Трудно сказать. Вернее, трудно ответить конкретно. То, с чем мы остаемся в зрелости, приходит к нам из детства. Мы других песен не пели — пели эти, наполненные глубоким содержанием, высоким смыслом, песни, созданные на основе настоящего поэтического материала. Наша песня никогда не страдала отсутствием мастеров — Лебедев-Кумач, Фатьянов, Исаковский. Постепенно пришла достойная смена и дала продолжение песне, богатой поэтической палитрой. Ее называют политической, гражданской, патриотической песней, и это верно. Верно потому, что в основе ее лежат стихи. Стихи, которые не просто хорошо поются, но которыми можно поговорить с людьми о самом радостном и самом горестном. О том, что волнует. И волнует по-настоящему, а не сплошь состоит из бессмысленного лепетания типа «я ушла от тебя, ты ушла от меня».

— Но сейчас ваш репертуар дополнило так называемое «ретро» — песни 30-х годов.

— Скажете, низкосортный поэтический материал, никакой поэзии. Верно, в общем...

— Верно, конечно. Но только — в общем. В «салонных» песнях — своя, исполненная томительной тоски поэзия, кото-

рая тоже рождалась своим временем, наряду с другой, жизнеутверждающей поэзией.

— И вот звучит: «Я понял все, я был не нужен. Остались в сердце холод и стужа...». Или: «Утомленное солнце нежно с морем прощалось. В этот час ты призналась, что нет любви». И — нравятся. Пою и чувствую, что многим — нравятся. Ну, тем, из чьей это молодости, — понятно. А более молодым — почему? Потому, что устали от современных ритмов, от грохота. Потому что хочется песни, под которую можно отдохнуть. Еще Дунаевский говорил: «Ах, этот нелегкий легкий жанр!». Дунаевский — автор песни «Широка страна моя родная» и другой — «Дымок от папиросы». И понимаешь, что все дело не в жанре, а в том, есть песня или нет ее. Песня, в которую вложена частица души, частица внутреннего содержания. Песня, которая заставляет пере-жи-вать.

— Значит, вкусы зрителей вам безразличны?

— Я знаю, что именно на мой концерт большинство приходит послушать военную, патриотическую песню. Но приходят и другие — поклонники песни лирической. И чтобы никого не обмануть, расширяю рамки: да,

военная тематика — она у меня главная!

Но еще и ретро-песня, еще и лирическая. Еще — старинный романс, народная песня. Чтобы каждый услышал то, что услышать хочет. Но и другое — тоже. Вдруг понравится? Вдруг что-то изменится в привязанностях?

— А вы сами менялись на протяжении этих 25 лет? Вам самому не кажется, что был в вашем творчестве какой-то переломный момент, когда некая что ли «монументальность» исполнения стала таять...

— Да, мне уже говорили, что после песен из телесериала «Семнадцать мгновений весны» я «завзвучал» несколько иначе. Не буду противиться, здесь есть какая-то доля правды. Что естественно: у меня появились дети, я стал спокойнее, мудрее что ли. Но на самом деле все это копилось с годами, просто фильм привлек внимание многих, и те, кто раньше не хотел меня признавать, невольно, возможно, почувствовали и лиричность, и душевность. А все это было раньше. И тут фильм свою пользу принес: я «схватил» этих недоверчивых и многих убедил.

— Любый артист, каждый человек стремится, конечно, сберечь свою репутацию — какими средствами этого добиваетесь вы?

— Я об этом не думал. Но когда заканчивается концерт и зал, аплодируя, встает, я всегда думаю вот о чем: сколько хорошего люда песня подняла, значит, и я что-то сделал. А репутация... Наверняка могу утверждать: никогда никого не стремился обидеть. В молодости я занимался боксом, был даже чемпионом Украины.

Профессиональный боец из меня не получился, но соперничаю с тех самых пор с удовольствием. И люблю борьбу сильных людей. Не устаю ими искренне восхищаться. И люблю говорить людям добрые слова — они так в них нуждаются. Ласковые сло-

ва — это больше в обыденной жизни, чем награды, чем звания, чем газетные похвалы. Их нужно, очень нужно говорить.

Беседу вела
Э. АГРАНОВСКАЯ.

Фото Н. Шарубина.